

Александра Черченъ

Хозяйка
магической
лавки 4

Хозяйка магической лавки

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки – 4

«Автор»

2024

Черчень А.

Хозяйка магической лавки – 4 / А. Черчень — «Автор»,
2024 — (Хозяйка магической лавки)

В моей жизни много, **ОЧЕНЬ** много проблем. Да, я стала главой рода Харвисов, решила все вопросы с налоговой и поставщиками. Моя маленькая лавка процветает, а сердце закрыто от всяких переживаний. Но к сожалению, с каждым днем в моей бочке меда все больше ложек дегтя. И самую большую из них добавляет мэр столицы. Который вдруг решил на мне жениться! И теперь мне нужно выяснить, что же ему нужно на самом деле?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки – 4

Глава 1

Мой выход в свет получился поистине грандиозным – красивое дорогое платье, прическа и макияж. Внимание влиятельного мужчины и даже предложение руки и сердца. Звучит волшебно, правда?

Только платье выбрала не я, образ тоже шел вместе с ним, а мужчина вообще не тот, которого хотелось видеть рядом. Предложение пожениться и вовсе даже не предложение – меня великодушно поставили перед фактом, что скоро я стану женой. Хотя если бы прислали открытку после бракосочетания с поздравлениями и просьбой явиться на первую брачную ночь, думаю, это было бы куда хуже.

Но даже с моим оптимизмом было трудно даже не смириться – переварить произошедшее на балу. Просто в голове не укладывалось, как я умудрилась влипнуть в такие неприятности, только по сути выпутавшись из прошлых. И то не до конца – как вспомню взгляд, которым буквально обжигал меня Рей...

– Повтори исчо раз, пожалуйста, – Сарочка нервно зашуршала страницами. – Или таки я сошла с ума, и у меня галлюцинации, или ты сейчас на полном серьезе заявляешь, шо тебе мэр сделал предложение прямо посреди переполненного зала. И ты согласилась.

– А у меня не спрашивали, согласна ли я, – мрачно отозвалась я. – Там если и был выбор, то примерно такой: между “конечно” и “да”.

– А ведь там еще бракосочетание Рея и Эванджелины на носу. Если ты сейчас скажешь, что вы собираетесь играть двойную свадьбу, то можешь меня выносить. И желательно в ту лечебницу, куда поместили Натана... – пробормотала волшебная книга, а затем воскликнула: – Есть у нас водка? А лучше спирт! На чистую голову думать об этом просто таки неприлично!

– Ты не волнуйся так, закладка моего сердца, – гладил свою ненаглядную темный гри-муар. – Всегда можно устроить темный ритуал с кровавыми жертвоприношениями и избавиться от всех проблем!..

Это ничего, что меня воротит от слова «ритуал»?

Я, до этого просто сидевшая на постели, со вздохом откинулась на подушки прямо в пышном платье. Только скинула туфли, а на остальное не осталось сил. Первый бал, который я посетила, вымотал куда сильнее ритуалов, учебы в академии и работы вместе взятых! Мало того, что мне пришлось столько танцевать, так приходилось все время сдерживаться и ничего и никого не подпалить. Хотя очень хотелось. К концу вечера я сама уже гордилась своей выдержкой.

Я не леди, которых с пеленок учат вести светские беседы, кружиться на паркете до утра и контролировать свои эмоции. Мне после речи лорда Ибисидского хотелось лишь одного – заявить, что он, так скажем, ошашел, и замуж я за него никогда не выйду. И желательно закрепить свое заявление огненным фейерверком. Но я могла лишь сжимать кулаки, в которых уже теплилось пламя.

Первые ноты вальса, так не вовремя начавшегося, спасли мэра от пожара в его резиденции. Потому что он потащил меня танцевать! Обнял меня за талию одной рукой, второй взял в захват мою ладонь. Мне осталось положить вторую на его плечо и позволить вывести себя на середину зала.

– Будет очень невежливо, если бал откроет не хозяин с будущей госпожой, а кто-то другой, – опалив горячим дыханием мое ухо, произнес мужчина.

Ой, какой правильный! Только вот и не спрашивать у леди разрешения, прежде чем сделать своей невестой, это тоже моветон.

– Вот поэтому я вам не подхожу, лорд Ибисидский! – вдохновенно прошептала я в ответ. – У меня скудные знания об этикете. И вообще у меня много минусов!

Аристократ ответил не сразу – он властно кружил меня по паркету. Сначала мы были одни, и все гости смотрели на нас, а затем потихоньку выступили и остальные пары.

– И я далеко не идеальный, милая моя. Надо с философией относиться к собственным недостаткам. В конце концов минус на минус дает плюс.

Дальнейшей беседы, а точнее скандала не получилось. Вокруг нас всегда вились люди. Даже подошла Эва выразить свою “радость” нашему неожиданному союзу. Я еле сдержала на лице улыбку. Если сейчас еще магистр Рейвенс подойдет...

Но Рей так и не пришел – я видела издали, как он с каменным лицом что-то говорил мэру. Тот лишь продолжал кривить губы в усмешке. Их диалог длился не больше двух минут. Потом лорд Ибисидский вернулся ко мне, а магистра я больше не видела. Лишь иногда чувствовала спиной жгучий взгляд...

Я выдержала всего пару часов. Когда уже нестерпимо начали ныть ноги, не привыкшие к туфлям с высоким каблучком. А мышцы лица уже не могли изображать улыбку, я пришла к выводу, что сегодня у меня уже не будет возможности выяснить отношения с “женихом”. Да и сил, впрочем тоже. Придется объясняться позже.

Может, мэр за ночь и вовсе передумает!

Я – далеко не идеальная кандидатура для жены градоначальника. Даже с полученным титулом все равно незавидная невеста для высшего аристократа.

– Можно мне поехать домой? – я отставила бокал с шипучим вином, который так и не выпила. Лишь пригубила, чтобы поддержать тост грузного чиновника, хотя очень этого не хотелось делать. Потому что тот желал своему градоначальнику... хм... большую семью, скажем так. Только все бы ничего, но эту большую семью родить ему должна была я, а не пузатый чиновник. – Это мой первый бал, и я устала.

– Я понимаю, Адель, – мужчина поправил мой локон, выбившийся из прически, потом скользнул ладонью по щеке. Что удивительно – его прикосновение не вызвало отвращения, хотя я честно приготовилась держать лицо. – Провожу тебя до кареты.

Ох, если бы моя рука не покоилась на вашем локте, я бы после первой фразы убежала бы. От дома мэра до родового поместья Харвисов можно вполне дойти пешком.

– Так даже будет лучше – дома у тебя будет время проникнуться моим предложением. А завтра я приглашу тебя на ужин, где мы обсудим нашу свадьбу.

Мне кажется, дома до меня, наконец, дойдет, что мне сделали предложение, и я буду в ужасе!

– А мне нравится другой вариант, – с воодушевлением сообщила я мужчине. – В котором вы всю ночь размышляете о том, какая я неподходящая пара для вас. А завтра мы объявим всем, что передумали жениться.

– Как бы банально не звучало, но я не бросаю слов на ветер, моя нежная Адель, – мэр при этом улыбнулся, но в его льдистых глазах заблестела сталь. – Тебе стоит это запомнить, чтобы стало легче.

– Легче что? – вскинула я бровь.

– Воспринимать новую действительность. Наш союз – дело решенное.

– Решенное только вами, между прочим, – тут же напомнила я. – А мое мнение вы забыли учесть.

– Хм... – лорд Ибисидский выглядел искренне удивленным. – Я тебе противен?

– Нет.

– Тогда почему ты все еще против?

Волшебно! Железная логика!

– К тому же я описал перспективы – с моей благосклонностью твоя жизнь круто изменится. Ты обезопасишь своих... хм... пусть будет друзей, твой бизнес будет процветать, а род Харвисов возродится.

У меня было тысячи доводов, я бы с радостью все выложила аристократу, но у меня просто не осталось сил. Тем более, что мы миновали лестницу и теперь направлялись по галерее к выходу. Сейчас не время да и не место. К тому же с таким собеседником, как мэр, нужно лучше подготовиться заранее.

– Мне сейчас сложно вам объяснить свою позицию в нескольких словах, поэтому предлагаю третий вариант. Вы также всю ночь думаете о том, какая я неподходящая партия. А утром будем ругаться, пока вы не поменяете свое решение.

По четко очерченным губам внезапно молодого и очень симпатичного мэра столицы скользнула усмешка, а потом он изрек:

– Прелестно, значит, будет скандал. Практически анонс семейной жизни. Мне нравится! Вообще не то я хотела от него услышать, если честно.

Но на этом наша беседа закончилась. Первый этаж в это время практически пустовал, если не считать слуг. Один из нарядно одетых лакеев принес мою накидку и вручил лорду Ибисидскому. А он уже накинул ее мне на плечи и даже собственноручно завязал тесемки.

Я несколько растерялась от подобной близости с мужчиной – я даже почувствовала его дыхание на лице. К тому же он стоял на таком расстоянии... Будто собирается целовать, а не помогать с верхней одеждой!

Во мне плескались неловкость, смущение и абсолютное нежелание целоваться. Я уже напряглась и готовилась оттолкнуть – ну очень неприличное количество времени он провел в опасной близости, просто смотрел на меня и все.

Но потом, наконец, сделал шаг назад. Посадив в приехавшую темную карету с золотистым гербом по бокам, он попрощался и ушел.

Громкий голос Книжули вернул меня из воспоминаний в собственную спальню.

– Вот што ему нужно от нашей девочки? Хотя чего я спрашиваю – Адель у нас красавица! У него взрослая дочь, не стыдно? Он еще наверняка старый, мерзкий и пузатый! Извращенец!

Я потеряла лицо руками и пробормотала:

– Наоборот, неожиданно молодой, статный и красивый. Почему-то я раньше не видела его фотопортретов... И почему?

– А портрет прошлого мэра был везде – наравне с ликом короля. Этот, видимо, скромный, – задумчиво ответил Фоля.

У меня вырвался произвольный смешок.

– Ну да, через слово мямлит, и руки от волнения трясутся.

– Правда, что ли? – округлил нарисованные глаза Фолиант.

Ответила ему Сарочка:

– Думаю, что если было бы так, то мы бы сейчас не хлебали проблемы полным половничком.

– Так пока же ничего не случилось. Подумаешь – замуж. Вас тут убивали недавно и ничего страшного. А потом вы убивали и тоже ничего страшного.

Я нервно посмотрела на темный гримуар. Если честно, то его бравые речи и попытки приободрить обернулись обратным. Я вспомнила, как все было плохо, и захотела всплакнуть, потому что сейчас не стало хорошо!

– Фоля, – нарисованное лицо Сарочки перекозилось.

– Мэ?

– Как есть козлик, – вздохнула мудрая Книжуля. – Дело в том, что мы не знаем, на кой демон мэру жениться на Адель.

Фолиант воодушевленно махнул закладкой.

– Так это же совсем просто. На Адельку же глаз, а периодически и не только глаз, клал магистр Рейвенс. Который вроде как жених дочки мэра!

– Не складывается, – покачала я головой. – Из-за Рея на мне жениться – это очень мелко. И я сказала, что не претендую на магистра!

– А он прям поверил? Детка, тебе даже мы не очень поверили! – хохотнул Фолик.

– Ну и зря, – недовольно посмотрела на него я. – Потому что то, что предлагал Рей, в мои планы на будущее не укладывается. Да, я в него влюблена, но это не отключает мои мозги. Лучше давайте подумаем о мэре. Платье, приглашение, предложение... Мы ведь впервые увиделись на этом шусовом балу!

– Ну может вы видите не первый раз?

– Я бы запомнила – у него выделяющаяся внешность. Я точно вижу его в первый раз!

– А вдруг он тебя видел? – воодушевленно предположила Сара.

– Напекаешь на любовь с первого взгляда? Смешно.

У меня вообще веселая жизнь. Тот, кого люблю я, о браке со мной даже не думает. А кого я вижу первый раз в жизни – с ходу делает предложение.

Мы немного помолчали, а после Сара встряхнулась и пошевелив страничками, решительно заявила:

– Ничего, выберемся! Все узнаем! Этот ваш “замуж” не так страшен, как его малюют. Оттудова таки можно выбраться с нехилым гешефтом! Я же рассказывала, как мы с пятым мужем разводились?

– Три раза, – очень недовольно ответил ей Фолиант, которого явно не радовал свой номер в длинном списке Сарочкиных возлюбленных. Или то, что она про них рассказывала? Сама же, кстати, не придерживалась своего совета о том, что каждый твой следующий кавалер навсегда второй. Приличная девушка дальше двух не должна уметь считать!

– Угу, – кивнула я, и задумчиво поболтав ногами, изучила взглядом трещину на противоположной стене. – Как вы думаете, где мы можем найти строителей?

– В смысле?..

– Ну, в прямом. Ремонт особняку не помешал бы.

– Адель, у тебя тут замужество на горизонте. Какой ремонт?

– Знаешь, ситуация с кровавой луной и ритуалом кое-чему меня научила. Если ты ничего не можешь изменить прямо сейчас, то стоит заняться бытом. Или работой. Работа всегда спасает!

– Но тут нет лавки!

– Зато есть здоровенный дом который разваливается. А я теперь его хозяйка. И глава рода Харвисов. Думаю, кроме красивого титула за этим следует еще и море обязанностей.

– Кстати про это. Может, мэр сделал тебе предложение потому, что ты теперь леди Харвис? Хочет титул?

– Он маркиз. И без меня как бы...

– Да, проблема. Тогда алтарь? Бабка Мириам говорила, что за ним многие охотились.

– Не знаю, Сарочка. В любом случае, думаю что сейчас стоит отоспаться, а завтра уже со свежими аргументами идти на завтрак и рассказывать, почему ему не стоит на мне жениться.

– А как его зовут-то хоть?

– Одар Ибисидский.

– Не очень звучит, – подметила Сара.

– И веет проблемами.

Я была согласна с Фолиантом, но от разговора уже устала, а потом поднялась с софы и отправилась в ванную комнату. Уже там сняла платье, а вместе с ним и чары, что превращали меня в красотку.

Тяжелый бархат остался лежать на полу зелено-золотистой грудой, а я подошла к зеркалу и грустно улыбнулась уставшей девушке в отражении.

И вот ее могущественный столичный мэр хочет видеть своей женой? Без права сказать “нет”? Он точно не перепутал?

Все, чего мне хотелось, это забиться в какой-нибудь угол и плакать-плакать-плакать. Ответственность ложилась на мои плечи камень за камнем. И вместо того, чтобы сбросить с себя этот груз, почему-то получалось лишь добавлять новый.

Я была не готова! Я просто была не готова ко всему этому.

Вдобавок единственный мужчина, который подставлял мне плечо, куда-то исчез после ритуала. Я, конечно, его там немного убила... но он же сам просил!

А Рей... Помнится, Сара говорила, что сильные мужчины отлично могут справляться с проблемами, которые сами же организовали. Но все настолько запуталось, что я даже не знала, могу ли обращаться к нему за помощью.

Когда я вышла обратно в халате, то в комнате меня уже дожидались не только гримуары, но и поднос с чаем и конфетами.

– Это, конечно, не стряпня Кота, но покажите мне девушку, которой в трудные времена не помогала шоколадка!

– Спасибо, Книжуль.

Я села за стол, и задумчиво потрогала крупные бутоны присланных недавно цветов. Утром, а такое ощущение, что в прошлой жизни. Они мягко, тонко пахли и этот аромат словно успокаивал меня.

После чаепития я заползла в постель и заснула под ворчание Сарочки и причитания Фолианта. Он кружился надо мной и время от времени повторял громким шепотом:

– Вот почему никто не понимает, что всего один кровавый ритуал может спасти?!

– Изыди, без твоих ритуалов проблем много, – отбивалась Книженция.

– Мои ритуалы – это про избавление от проблем, вообще-то!

– И добавление новых – в виде повышенного внимания ордена инквизиции.

– Мы принесем в жертву таракана! Ну хотя бы жука или комара! Их же никто не любит! Думаешь, эти букашки на учете и за них хватятся? Всего один ритуальчик...

– Ты знаешь про общество защиты насекомых? Эти зеленые те еще фанатики...

Чем закончился спор я не услышала – все же провалилась в сон. И совсем неудивительно, что мне снились всю ночь кровавые ритуалы с участием насекомых. Только их жертвой была я – комары нещадно кусали меня, и я грозилась вырвать все страницы Фоле.

Из-за таких непонятных и беспокойных сновидений я проснулась невыспавшаяся, злая и еще более кровожадная, чем комары. Но времени полежать у меня не было – мне предстоял разговор с мэром.

Полчаса заняли принятие душа и мой ежедневный уход за кожей, и я не думала, что выбор наряда займет больше времени.

Я стояла у распахнутого шкафа и не представляла, что мне надеть. Нарядов было всего несколько – два платья простого кроя, еще два повседневных и одно “нарядное” – из хорошей ткани и с кружевом ручной работы. Конечно, со вчерашним зеленым платьем не сравнится, но мне оно нравилось – нежно-персиковый цвет мне очень шел.

– Ох уж эта извечная женская дилемма – что надеть, – закатил нарисованные глазки Фолиант, взлетев с полки. – Вот мне хорошо!

– Пф-ф-ф, – насмешливо фыркнула Сарочка. – Думаешь? Ходим же в одном и том же, Фоля! Шо в этом хорошего?

– Зря ты, – темный гримуар завис рядом с гардеробом, томно провел по себе закладкой и поведаль. – На мне идеальный наряд уже две сотни лет – переплет из кожи девственника и закладка из волос девственницы. И все, я красивый, мне большего не надо.

– Напоминаешь моего третьего мужа, – вздохнула Сара. – У него тоже было две рубашки на все случаи жизни. В пир, и в мир, и в добрые люди! В одной его и похоронили! Новая еще была, и пяти лет не проносил...

– Вот-вот! – судя по всему не уловил иронии Фолиант. – У нас, мужчин, все просто. А вы, женщины, сегодня просите обложку этого оттенка, закладку из того материала, а завтра...

– В смысле? Так я у тебя не первая?! – Книжуля внезапно зло вздыбила странички.

– Дорогая, ты единственная, – тотчас залебезил гримуар. – Крайняя!

– Что?!

– В смысле последняя! На твоём фоне блекнет весь мир!

Я лишь закатила глаза и прервала их очередное выяснение отношений. Хотя бы потому, что была не готова к знаниям о том, что даже у магических книг есть личная жизнь. И бывшие. Ужас.

– Вернемся к нашим баранам. То есть нарядам. Красивое платье надено – посчитают, что я оделась для мэра. Пойду в обычном – полезут сплетни, что я простушка и не ровня мэру. Вообще, мне второй вариант нравится, но хочется еще и достоинство сохранить.

– Тогда надень самое красивое платье, – уверенно произнесла Книжуля. – Для мужиков наряжаются девицы с низкой самооценкой, а сильные и независимые леди в первую очередь для себя. И плюй на всех!

И я послушалась совета умудренной жизнью гримуара. Нежно-персиковое платье легло на меня лучше, чем когда я заказывала его. Даже настроение поднялось, едва увидела себя в отражении.

Бледную, уставшую, но все равно красивую.

Дальше собиралась очень быстро – заглянула Бэтси и сообщила, что меня ожидает экипаж. На планы градоначальника мне было все равно, но не хотелось заставлять просто так терять время кучера. Да и погода испортилась – похолодало, лошадям будет лучше в теплой конюшне.

– Какой романтик! – вдохновенно протянула Книженция. – Тут всего ничего до его дома, а он позаботился и карету отправил. Так за тобой даже Рей не ухаживал!

Пока я собирала волосы, Сара продолжала вещать:

– Нет, конечно, шантаж это плохо, но вдруг он действительно влюбился с первого взгляда и по-другому не надеялся получить твое согласие?

Магический гримуар унесло в романтические дебри, я даже сначала подумала, что ее подменили. Но затем раздалось:

– Фоля, скажи-ка, какое у этого мэра имя?

– Одар Ибисидский, – тотчас напомнил он.

Нарисованное личико сморщилось.

– Имя вообще не подходит для главного героя твоего романа, Адель. Нельзя за него замуж – фамилия дурацкая. Ты-то ладно, перетерпишь, но о детях подумай! Им жить с таким отчеством!

– Что такое отчество? – из всей тирады я зацепилась почему-то только за это.

– Это неважно, – отмахнулась закладкой. – Главное, что Одарович звучит ужасно! Может, он сменит имя? И после брака станет Харвисом? Или...

– Подожди! – ошалев, прервала словарный поток Книжули. – Я иду сейчас делать так, чтобы детей как раз не было. Соответственно свадьбы и некрасивой фамилии у меня.

– Ну да, не будет брака – не будет всей проблемы с именем, – покивала она. – Но ты все равно подумай над тем, что я тебе предложила.

Если честно, даже мысли о том, что все же придется выйти замуж, я не допускала. Ни за что! Я обязательно уговорю мэра передумать и надеюсь, что это произойдет сегодня. Он наверняка сейчас думает, какую ошибку совершил. Ну какая из меня жена градоначальника? При-

чин, по которым я нужда лорду Ибисидскому, просто не находилось. Ну реально ведь не из-за внимания Рея он ко мне прицепился?

Глава 2

Особняк Харвисов выглядел неприглядным домишком по сравнению с величественным зданием из белого камня и с мраморными колоннадами. Вчера я особо не разглядывала окружающее пространство, но сейчас с любопытством осматривала все. Ухоженный сад, часть которого была закрыта магическим пологом – оттого там цвели пионы и розы. Кованный забор, аккуратные скамейки и дорожки из мерцающего камня.

Лакей поклонился и тут же провел меня по шикарным коридорам. Все в доме мэра было красиво, стильно и продумано, но не вычурно. Я откровенно любовалась интерьером – здесь каждая деталь говорила о богатстве хозяина, но это не выглядело кричащей роскошью. Надо бы взять отсюда парочку идей по грамотному обустройству пространства – так-то мне предстоит ремонт.

Нужная гостиная находилась на втором этаже. В нее вела белая двустворчатая дверь с серебристым тиснением.

Еще раз поклонившись, слуга открыл мне дверь.

Я сделала короткий вздох и сделала шаг вперед. Дверь за мной мягко закрылась, отрезая путь назад.

Стены комнаты были выкрашены в теплый молочно-белый. Такого же оттенка висела тюль на панорамном окне, а вид, кстати, открывался на ту самую заколдованную часть парка. А все остальное убранство в комнате было в разных оттенках фиолетового. Обивка стульев и дивана потемнее, небольшие пуфики светлее, декоративные бархатные подушки в тон.

Мэр тоже очень подходил под интерьер – в белых штанах, рубашке с небрежно расстегнутым воротом, с распущенными светлыми, почти платиновыми волосами. Только сапоги выбивались из образа и были черные.

– Доброе утро, моя милая Адель, – мужчина преодолел расстояние между нами за считанные секунды. Только моргнула, а он уже поцеловал мою ладонь и после устроил ее на своем локте.

– Здравствуйте, – несколько смутилась я от подобного.

Он повел меня к накрытому на две персоны столу. Кипенно-белая скатерть и салфетки в тон, приборы из серебра, дорогой огненный хрусталь и гельский фарфор.

Усадив меня за стол, мужчина пододвинул вперед стул.

– Присаживайтесь, моя леди.

Мне захотелось совершенно не по благородному заорать, что я не его, выпрыгнуть в окно и удрать огородами. Непременно в светлое будущее. Где есть я, моя лавка, нечисть, магические гримуары и нет места всяким красивым, но очень-очень странным мужикам. Честное слово, я даже согласна поменять их на налоговую! Готова ежемесячно биться в очередях! Там, конечно Благочестивые Кушчи бюрократии, но хотя бы все понятно. А что непонятно обязательно где-то мелким шрифтом написано!

Но к сожалению мне уже не десять лет.

Я не могу заорать и убежать.

А жаль!

Потому я грустно тронула ногтем салфетку, которую расстелила на коленях и со вздохом сказала:

– Спасибо, лорд Ибисидский.

– Дорогая Адель, к чему такие церемонии между практически родственниками? – усмехнулся мэр, обходя стол и опускаясь на свое место напротив.

Я с тоской оглядела столовую.

– Кстати про родственников...

– Что тебя интересует? – тотчас живо спросил мужчина.

– А где Эванджелина? Разве мы не должны завтракать вместе?

Не то чтобы я горела желанием, тем более, что семейный завтрак на котором есть Эва, подразумевает также наличие магистра Рейвнса. С которым мы вот-вот станем... а кем станем? Я буду тещей?.. Какой ужас.

В общем, я конечно же, не горела желанием их видеть, но ведь это действительно странно!

– Я решил, что пока ты еще не осознала своего счастья, нам стоит побыть вдвоем.

Угу, чтобы я слишком громко не возмущалась на тему того как же мне повезло?

– Ясно.

– Вот и отлично, – он повернулся к вышколенному лакею, что стоял навтыжку возле двери и велел. – Можно начинать.

Вот и поговорили.

Спустя минуту в столовую уже вносили серебряные блюда, закрытые (крышкой). Пышный омлет с идеальной корочкой сверху, тонкие ажурные блины с разнообразной начинкой, мясные и сырные нарезки, каша двух видов – все было очень красивым и наверняка очень вкусным, если судить по аромату. Но видимо от стресса у меня аппетит пропал, потому что я с неохотой попросила себе кашу с орехами и ягодами. На другие блюда и вовсе смотреть не хотелось. Зато я наблюдала за мэром, у которого с аппетитом было все в порядке. Он набрал себе несладкой каши, а тарелку с тонкими ломтиками мяса, колбас и сыра и вовсе забрал целиком. Последним лакей принес блюдо с уже разрезанным на ровные ломти огромным ростбифом. Хозяину положили сразу два кусочка, а я вежливо отказалась.

Ели мы молча. Каша была очень вкусной, ягоды сладкие и свежие, но мне не удалось съесть больше нескольких ложек.

Сначала я глядела в свою тарелку, а потом случайно кинула взгляд на лорда Ибисидского и так застыла. Аристократ с непринужденной ловкостью разделявал кусок мяса в своей тарелке. Не то чтобы я впервые вижу, как едят ростбиф, но первый раз наблюдаю, как кто-то ТАК крутит столовый нож. Если бы рядом со мной не лежал точно такой же, я подумала, что у него в руках как минимум кинжал. И вот этим опасным оружием он аккуратно и аристократично режет блюдо...

А когда мэр заметил мое повышенное внимание, с улыбкой отложил приборы и спросил:

– Хочешь попробовать мясо?

Покраснев, я покачала головой и пожелав приятного аппетита, вновь взялась за свою несчастную ложку.

К счастью, пытка едой закончилась и начались чайно-десертные муки.

Проворные лакеи сноровисто убрали со стола использованные приборы и тарелки. Перед нами поставили чашки, разлили ароматный травяной чай и принесли мягкие булочки, пирожные с пышной кремовой шапочкой, печенья в форме цветов, сверху раскрашенные цветной глазурью, дорогие конфеты ручной работы – я однажды пробовала такие, и мне их приносил магистр... Не важно.

Короче, меня решили задобрить вкусностями. И если честно, то почти получилось, потому что я потянулась к одной пироженке. Потом к печенью. Мужчину же мало волновало сладкое, он просто смотрел на меня, тем самым напрягая меня.

Наконец, сделав несколько глотков терпкого чая, решила начать разговор, ради которого затевался завтрак:

– Лорд Ибисидский, вы не можете на мне жениться!

Светлые брови мужчины поползли вверх, он растянул губы в снисходительной улыбке и спросил:

– Вот как. Интересно. И почему же?

– Я практически простолюдинка! Родилась в семье торговца. Да, сейчас у меня есть титул, но это ни на что особо не влияет – мое происхождение не станет более благородным. Высший свет, да что там, ваша семья не одобрит такой невыгодный союз.

Я выпалила это как на духу. Выказалась – выдохнула и взяла самую притягательную конфету из вазочки.

В отличие от меня, мой “жених” был спокоен как удав – смотрел на меня с полуулыбкой и был полностью готов отразить мои горячие заверения, что ему не нужна невеста с вагоном недостатков.

– Я взрослый мужчина, а не мальчишка, Адель. Мне плевать на мнение остальных, если я уже сделал свой выбор. Я бы женился на тебе, даже если у тебя было самое неблагоприятное происхождение. К тому же, у меня нет семьи, кроме Эвы.

Угу. Мое мнение только забыли спросить, когда делали свой выбор.

– Ваша дочь вам не простит...

Он жестом оборвал меня.

– Эванджелина мне не родная дочь. Она дитя моей погибшей сестры.

Моя конфета чуть ли не застряла в горле. Я поспешно запила сладость чаем и едва не поперхнулась им, когда мужчина продолжил:

– Я этот факт особо не афиширую, но и не скрываю. Но теперь ты знаешь, что наш с тобой ребенок станет моим первенцем. Так что насчет Эвы не беспокойся – она примет тебя.

Из горла вырвался непонятный хрип, когда я все же справилась с чаем и попробовала продолжить беседу. Сглотнула, вновь открыла рот, только мои губы лишь выдохнули воздух, потому что в следующую секунду произошло невероятное. Лорд Ибисидский внезапно извлек откуда-то небольшой серебристо-серый квадратный футляр. Я не успела никак отреагировать – мужчина просто поймал мою ладонь, и спустя секунду на моем безымянном пальце уже сверкало кольцо из белого золота с крупным прозрачным камнем. И судя по характерному теплу – это был артефакт, который теперь мне самой не снять. Это сможет сделать лишь мэр. Если захочет.

Вот и поговорили... Вот ты и отговорила его жениться, Адель...

Но видимо это стало последней каплей моего терпения. Сжав с силой кулаки, в которых начали теплиться искры, я в переменку со злостью и обидой высказалась:

– Да как вы не поймете, что нельзя вот так вот просто решать за других людей?! В конце концов, у объекта вашего интереса могут быть свои планы на жизнь и свои симпатии!

– Не про лорда ли Рейвенса, ли ты? – лицо мэра окаменело, но при этом его губы растянулись в усмешке. Серые глаза опасно сверкнули.

Я задышала чаще и сжала салфетку, лежащую на коленях.

– Крайне не рекомендую обращаться к нему с просьбой спасти тебя от меня, который коварно хочет официально и со всем полагающимся размахом жениться. Вернее, ты можешь попытаться, но тебе совершенно не понравится итог.

– Например?

Жесткая складка залегла рядом с губами мужчины, а его взгляд стал непроницаемым, жестким.

– Например, в этом случае единственный допустимый для него вариант – это украсть тебя. Поселить в укромном месте, – на его лицо ярко обозначились желваки. – Иногда заходить в гости. Следует ли сообщать, что, конечно же, не будет идти и речи о каких-либо законных отношениях? Тебе придется забыть о том что ты леди Харвис, глава рода, забыть о своей лавке и нечисти. А дети... дети будут лишь бастардами, которых род Рейвенс никогда не примет.

У меня запылали щеки – то ли от злости, то ли от смущения, потому что он затронул подобные моменты.

– Лорд Рейвенс никогда не переходил границы...

– И почему? Потому что ты не хотела, чтобы эти отношения так быстро... прогрессировали.

Он с такой насмешливой интонацией произнес это слово, что мне вдруг пришла в голову мысль, что он может знать о том, что именно вкладывал в это слово Лаор. Хотя нет, не может ведь?!

– Что лорд Рейвенс вообще для тебя сделал? Ты все проблемы решала всегда сама.

– Он меня вообще-то спас от темной ведьмы, – сообщила аристократу я. – Приставил ко мне охранника.

Он не впечатлился. Хотя, наверное, было бы странно, если бы вмиг начал хлопать в ладоши и велел устроить пир, ведь магистр Рейвенс такой хороший.

– И что, Адель? Это его прямые обязанности – всецело защищать население от темной магии. Если бы он пренебрег обязанностями, то вылетел бы из ордена инквизиции. Его не спасло бы даже родство с королем.

Я залпом выпили весь свой чай. Хрупкий фарфор издал жалкий звук от столкновения с блюдцем, когда я вернула чашку на место.

– Но лорд Рейвенс в отличие от вас насильно жениться на мне не собирался, – напомнила я и прикусила губу, чтобы не продолжить, хотя фраза так и норовила сорваться – «он так-то жених вашей племянницы, которую все считают вашей дочерью».

– Ну да, он хотел приступить сразу к самому интересному, пропустив такую малость, как женитьба. Как благородно с его стороны, – издевательски протянул мэр. – А вообще, я ведь не насильно женюсь. Я лишь подобрал правильные аргументы, почему именно я идеальная кандидатура на роль твоего мужа.

У меня было состояние, очень близкое к истерике. Я нервно хихикнула.

– Вот жила я восемнадцать лет и не подозревала, что мне надо срочно замуж! За вас. Как хорошо, что вы такой молодец, пришли и сообщили.

Моя шпилька не достигла цели – мужчина наоборот, широко улыбнулся и совершенно невозмутимо парировал:

– Вот видишь, ты уже начала понимать.

Я недовольно вздохнула. Как любила говорить Сарочка, в гробу в белых тапочках я видала ваше бесценное предложение!

С досады я съела ещё одну конфету. С тоской посмотрела на остальные вкусности – вот почему к такому замечательному завтраку прилагается такой неудачный разговор? Который, как оказался, ещё не завершился. Пока я сосредоточенно жевала шоколад и думала, как объяснить мэру, что я вообще неподходящая партия, лорд Ибисидский чинно попивал свой чай.

Может, плюнуть в блюдечко? Ну мало ли, вдруг это покажется высокородному аристократу настолько отвратительным, что он передумает жениться.

А если сообщить, что я храплю?..

– Я понимаю тебя, Адель, первая влюбленность в твоём возрасте воспринимается очень серьезно. Ты считаешь, что будешь любить его вечно и никогда не забудешь, – четко очерченные губы мэра сложились в тонкую линию. – Но мой тебе совет – как быстрее ты забудешь о своих симпатиях к лорду Рейвенсу, тем лучше. Сейчас он в твоих глазах герой, просто потому что не знаешь его хорошо. Любовь имеет свойство приукрашивать.

– Предлагаете заменить его вами? – на всю тираду я вскинула лишь бровь.

– Ну было бы неплохо, конечно. Но я не спешу. Я больше по зрелым отношениям, когда люди узнают друг друга постепенно, принимают и не идеализируют.

– Постепенно? Это вы про нас?

– Как видишь, мои представления тоже не сходятся с реальностью. Я ведь говорил, любовь вводит в заблуждение.

– Ну знаете ли, лорд Ибисидский!..

Рывком сдернув салфетку с колен, бросила ее на стол. Протяжно звякнуло столовое серебро. Резко подскочила со своего места и быстрым шагом направилась к дверям.

Мэр, сначала наблюдавший за мной с каким-то холодным недовольством, догнал в коридоре. Ухватил за ладонь, удерживая за руку.

– Пустите, я хочу домой!

– Хорошо. Я отведу тебя к экипажу.

Зло сдула тонкий локон с лица.

– Сама дойду!

– Тогда провожу тебя.

Мне хотелось кричать «а-а-а» и махать руками!

– Давайте дойдем до экипажа, – чуть ли не рыча, согласилась я на первое.

– Какая ты самостоятельная и сильная девушка, – демонстративно восхитился он. – Мне такие и нравятся!

Мне резко захотелось стать несамостоятельной! Это лучше, чем гулять с ним под ручку по элитному поселку.

Молча дошли. Он посадил и откланялся.

А когда я ехала домой в экипаже повышенной комфортности, куда меня посадил сам мэр, то поняла, что не задала главный вопрос.

Почему я? Ведь найдется много желающих стать женой лорда Ибисидского. Мало того, что он из высшей аристократии, так ещё хорош собой и богат. Но он из всех выбрал меня, ту, которую он не знает и которая против выходить замуж...

Или он меня все же знает? А я каким-то образом просто забыла? Или не замечала его?

Хотя бред. Такого, как наш градоначальник, и не заметить?

Глава 3

В поместье меня встретили оба моих гримуара. Сарочка шуршала страницами от нетерпения и с порога напала на меня с вопросами:

– Ну шо там? Я уже начала грызть свою закладку! Вот мой дядя Моня, ну который всех неприятно удивил своим воскрешением, помнишь?

– Угу, – выдала я, снимая с себя шарф и плащ.

– Забудешь тут твоих родственников, – пробурчал Фоля, но на меня косился с любопытством и ожиданием.

– Так вот, он же изначально умер, когда узнал, шо Мавроди всех обдурил.

У меня аж голова пошла кругом от незнакомых имен и связанных с ними ассоциаций. Но моральных сил на выяснение деталей не было. Но Фоля со всем справлялся без меня!

– Дядя этому аферисту денег дал, что ли? – спросил Фолиант, который был куда осведомленней меня.

– Оскорбляешь! – возмутилась она. – Дядя Моня запустил свою лотерею, только билеты внуки закончили отрисовывать, и бац! Такой скандал. Вот сердце дяди и не выдержало такой несправедливости – какой-то Мавроди смог сколотить состояние, а он не успел. К чему я? К тому, шо сердечные болезни это у нас семейное. Адель, если не хочешь побывать на моих похоронах, не тяни, рассказывай давай новости! У тебя получилось?

– Не нервничай, чернила моей души, – тут же приобнял возлюбленную темный гримуар.

Не стала сообщать, что Сарочке уже не светит инфаркт как и вторые похороны, и послушно поведала всю нашу с мэром беседу.

Я уже сменила сапоги на домашние туфельки, и мы перебрались в гостиную.

– Собственно, ничего не поменялось, – подытожила я. – Я все так же не горю желанием выходить замуж, а лорд Ибисидский уже планирует свадьбу.

– Мне нравятся самоуверенные властные мужчины, – мечтательно заявила вдруг Сарочка. – Которые закидывают на плечо, рычат и тащат в храм венчаться. Так что мое мнение – мэр нам в мужья подходит, но пусть обязательно сменит имя. Или станет тоже Харвисом. В этом я непреклонна.

У меня от заявления Книжули глаза округлились. И рот приоткрылся – я тупо сначала не нашла слов.

– Рот закрой, а то мухи залетят, – посоветовал Фоля.

Я поджала губы, несколько секунд разглядывала гримуаров в замешательстве, а потом возмущенно выдохнула:

– Подожди, то есть ты поддерживаешь мэра?

– Нет, – вмахнула она легкомысленно закладкой. – Я только сказала, что если убрать то, что у него вообще не геройское имя и принуждать к браку это не совсем хорошо, то я с ним полностью согласна. Присмотрись к нему, влиятельный, красивый – почему бы нет?

– Но я его не люблю! – у меня был железный аргумент.

– И что, Адель? Вот ты Рейчика своего любишь, он вроде тебя любит, но тащить он собирается тебя в постель, а не жениться, – включился в беседу Фолиант. – А тут у мужика определенные цели, он честно признался во всем. И детей хочет. Законнорожденных, между прочим! Для мужчин это куда ценнее признаний в любви, знаешь ли.

Пока я переваривала их слова и то, что мои гримуары выступили против меня, Сарочка внезапно взмахнула страничками и полетела куда-то.

Вернулась через минуту с письмом – причем распечатанным.

– Я же говорила, у меня высокий риск инфаркта, переживать вредно, – объяснилась она, заметив мой внимательный взгляд. – Я залезла в конверт только кончиком закладки! Лаор пишет.

Лаор? Я, если честно, уже испереживалась, ведь от него не было ни весточки эти несколько дней, но меня обнадеживало одно – тот ритуал должен был стать его билетом в свободную жизнь. И я предполагала, что он сейчас настолько счастлив, что пока не до всяких старых знакомых. К тому же я просто не знала, как с ним связаться.

Я тут же схватила конверт, вытащила плотный лист и вчиталась.

“Здравствуй, Адель. Прости, что не написал сразу. Обустраивался на новом месте.

Как ты? Надеюсь, не вляпалась в неприятности? Твой дядя с кузенном сбежали, я кое-что на них нарыл и отправил в Орден инквизиции, поэтому они тебя больше не беспокоят.

Я всегда буду рад помочь тебе – звони по переговорщику в любое время суток.”

Далее шел сплошной набор цифр – вероятно, номер его переговорного артефакта и витиеватая размашистая подпись лорда Лаора Эрлана Ин`куэба. И даже печать поставил!

Молодец, официальненько.

А я, к своему стыду, куда-то сунула мешочек с родовыми перстнями-печатками и совершенно о них забыла.

– Вот поганец, а? Не мог он перед своим романтическим исчезновением с алтаря сразу пару слов черкнуть? – над правым ухом возмутилась Сара.

– А что романтического в исчезновении жертвы с окровавленного алтаря? – это прогудел подруге Фолиант уже в мое левое ушко. – Жертва на алтаре должна только мучительно погибать, иначе этот темный ритуал – полное гуано!

– Тебе не понять, даже объяснять не буду, – махнула закладкой Книжуля.

– А ты попробуй докажи, что такого приятного в полутрупе! – продолжать настоять на своем темный гримуар.

– Как минимум то, что он избавил нас от чести отмывать кровь с алтаря и драить пол!

– Алтарь настоящего черного ведьмака должен быть в нескольких слоях крови! Иначе он не мужик! Это делает алтарь...

– Рассадником бактерий и насекомых, дорогой мой Фоля. А уж про то, что это вообще негигиенично – класть жертву на алтарь, когда еще после предыдущей кровь не смыл. Хотя бы клееночку, что ли, стелить надо!

– Клееночку! На алтарь! – нервно расхохотался Фоля, трясая страницами.

Пока они препирались, у меня в голове активно работали шестеренки. Я взвешивала все за и против. Если ничего не сделаю – окажусь окольцованной и втянутой в очередную игру. В чувства мэра я не верила. Обратиться за помощью к Рею мне не позволяла гордость, поэтому оставался лишь Лаор.

Уже через полчаса я сидела в переговорной. Одна. Сара пожелала мне удачи, еще просила передать ее пламенный привет бывшему наемнику и ушла на свидание к Фолику.

Итак, немного подрагивающими от волнения пальцами я открыла шкатулку с переговорным артефактом. Активировала, ввела номер, сверяясь с письмом.

Через минуту мягкое сияние превратилось в полупрозрачный экран. На нем отразился свежий и довольный жизнью Лаор. Без бинтов! Не мертвецко-белый после кровопотери! А я уже в голове представила, что беспокою только пришедшего в себя наемника и даже стыдилась.

Из одежды на нем были короткие штаны – длиной до колена, поэтому плечи и торс с отчетливо проработанными мышцами уже тронул легкий бронзовый загар, и так белокурые волосы выгорели на солнце и сильнее завились от влаги. Он лежал на тахте под странным деревом с тонким длинным мохнатым стволом, а крон у него не было – лишь много длинных продолговатых листьев. Под инкубом был золотистый песок, позади виднелся клочок лазурного моря.

– Адель, я, конечно, очень рад тебя видеть, – представитель клана Ин`Куэб серьезно на меня посмотрел. – Но ты ведь по делу позвонила. Поэтому вопрос – как ты умудрилась вляпаться в неприятности за три дня?

Мне оставалось лишь пожалть плечами. Я и сама не знала, как так получилось!

– И тебе привет, Лаор. Как дела? Как вижу, умирающим ты не выглядишь, – с намеком протянула я. – Мог бы написать раньше.

– Как видишь, я в отпуске. Впервые за пару сотен лет, между прочим! – ответил он, приподнимаясь.

Мне снова стало стыдно, что беспокою его.

Лаор взял со столика стакан на длинной ножке с какой-то разноцветной жидкостью. Через прозрачное стекло было видно, что внутри еще лед и кусочки фруктов. Сделал несколько неторопливых глотков и потребовал безапелляционным тоном:

– Слушаю тебя, милая. И рассказывай, ничего не скрывая!

Я примерно это и собиралась сделать, потому поведала ему все. Начиная от приглашения на бал, на который невозможно было не пойти, затем предложение пожениться, которое также нельзя было отвергнуть. И в конце показала кольцо. Которое опять-таки не снималось!

– Адель, я чего-то о тебе не знаю? – наемник озадаченно крутил в пальцах уже полупустой стакан. Вдохнул и поставил с громким стуком на стол. – Иначе я не понимаю, как ты привлекла таких мужчин, как лорд Рейвенс и лорд Ибисидский. Сейчас меня уже не сдерживает клятва, и я могу тебе сказать, что наш мэр темная лошадка на политической доске. Он потомок свергнутой династии, но у него слишком много влияния, чтобы можно было просто убрать его. Ты понимаешь теперь, что означает брак племянника короля, то есть магистра Рейвенса, с леди Эванджелиной?

– То есть это политический союз? Во избежание возможного бунта и свержения власти? – я нахмурилась.

Заерзала от нетерпения и покусала губу от злости.

Их брак всегда был делом решенным! Магистр это знал и все равно ухаживал за мной. Он изначально планировал лишь кратковременную интрижку с глупенькой лавочницей. А я посмела пожелать нечто большего!

Стало больно. И так было, но рана на сердце почти зажила, покрылась корочкой, которую сейчас безжалостно сдернули.

А я глубоко в душе надеялась, что а вдруг Рей откажется, вдруг... Этого никогда не будет. Он вряд ли пожертвует миром в королевстве ради привязанности ко мне. И есть ли у него ко мне чувства, кроме влечения?..

– Не переживай ты так, Адель! – с широкой улыбкой произнес Лаор. – Дай мне пару дней, я узнаю кое-какую информацию и решу, как нам с тобой действовать дальше.

Я благодарно улыбнулась наемнику – у меня была мысль, что он откажется мне помогать. Все же Рей из Ордена Инквизиции, и мне подумалось, что он захочет связываться с ними после стольких лет, когда он был в подчинении.

– Спасибо, Лаор. Я даже не знаю, что бы стала бы предпринимать в такой ситуации, если бы действовала одна, – честно сказала я.

– Да пока не за что, милая, – отмахнулся инкуб. – Ты только за эти дни новым ухажером не обзаведись. И под венец не беги – развестись будет уже сложнее, чем расторгнуть помолвку. Все, до следующего звонка, Адель.

И звонок прервался.

Моей запоздалой реакцией на шутку наемника стал нервный смешок, вырвавшийся не по моей воле. А потом я вовсе начала хохотать. И смех этот был скорее истерическим. Еще недавно нечисть делала ставки на короля – вот совершенно не удивлюсь, если увижу на своем пороге сразу короля! Которому тоже приспичит на мне жениться!

Просто события, которые происходят в моей жизни, уже дали мне понять – может случиться всякое! Но от короля я, пожалуй, откажусь.

Я несколько минут просидела, буравя прекратившую светиться шкатулку с артефактом. Хотелось позвонить Коту, услышать Марель и пообщаться с паучками. Но у меня не нашлось моральных сил на звонок – мои друзья увидели бы, что я расстроена, а рассказывать еще раз всю историю с мэром не хотелось. Не сегодня.

Я так и не решилась связаться с лавкой. Привела стол в порядок, вернула на место переговорный артефакт и покинула комнату.

К поместью я бежала, придерживая рукой ворот плаща. Ветер тут же опалил холодом щеки, покусал не закрытые одеждой участки кожи. В воздухе уже чувствовалось приближение зимы. Уже вечерело. Кое-где покрылись тонкой ледовой корочкой лужи, последние листья с деревьев слетели разом, оставив после себя голые ветки. Приметив кучку мусора в виде поломанной ветоши и полусгнившей листвы, я сделала мысленную пометку нанять работников для очищения сада.

Входную дверь открывала с особым предвкушением – что поем что-нибудь сытное и потом сяду у камина с чашкой чая и буду... собственно составлять план действий. А именно – с чего начну ремонт и сколько денег я могу выделить на это.

– Слушай, магистр, хватит делать нам нервы. У нас с Фоликом тонкая душевная организация, можем и порчу навести, – услышала я раздраженный голос Книженции, едва переступила за порог. – Адель с тобой даже разговаривать не будет, поэтому чеши-ка отсюда к своей невесте!

Ответ Рея я не услышала – он говорил спокойно, холодно и отстраненно. Его голос заглушали стены, gobелены и магия самого поместья.

Я торопливо сняла сапожки и, наспех сунув ноги в домашние туфли, побежала в гостиную, откуда доносился разговор.

Лорд Рейвенс восседал на диване и со снисходительной полуулыбкой смотрел на гримуров, которые нависли над ним. От злости у Сарочки трепыхались страницы, а ее оттопорщенную к магистру закладку придерживал Фолиант. Видимо, во избежание драки, потому что мой гримуар готова была наброситься на Рейанара.

– Сарочка, успокойся, пожалуйста, – я подбежала к ней, взяла в руки и прижала к себе. Погладила по корешку. То, что она так защищала меня, как-то растрогало меня.

– Адель, посмотри на меня, – позвал Рей бархатным ласкающим голосом. И он подействовал на меня так, как действовали чары Лаора на других девушек.

Я злилась, даже не так – я была в ярости от того, что он водил меня за нос. А сейчас, только он поманил, и у меня в голове возник розоватый туман, который будто бы стер мое негодование. Пульс участился, кожа заныла, требуя его прикосновений. Душа захотела близости.

Я скучала. Ревновала. Бесилась. А еще держала в себе эти чувства, прятала, потому что стыдилась их. Потому что лорд Рейвенс – чужой жених.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.